

Кивнув им, я поднялась. Выйдя из своих покоев, я направилась в обеденный зал. Как раз, когда я собиралась войти туда, мы с Киллианом столкнулись. Получилось, что мы зашли туда в одно время. Я хотела подарить ему приветливую улыбку, но увидев его холодный взгляд, она вышла немного натянутой.

Сейчас он выглядел лучше. Хоть аллергия и оставила на его коже небольшие покраснения, через несколько дней от них не останется и следа. Радовало, что цвет его лица нормализовался. Я поблагодарила Бога за улучшения в его состоянии.

Когда мы подошли к нашим местам, горничные принялись выполнять свою работу – отодвинули наши стулья, чтобы мы без особых усилий могли сесть. Киллиан поприветствовал меня:

- Ваше высочество, - вежливо слегка склонил голову.

Я кивнула и спросила:

- Как Ваше самочувствие, лорд Киллиан? - изо всех сил стараясь наполнить свой голос беспокойством, я заглянула ему в глаза.

Киллиан немного склонил голову, хотя в этом не было необходимости. Он избегает зрительного контакта со мной? В надежде увидеть его лицо, я наклонила голову, но он так и продолжал прятать его, глядя в пол.

- Я в порядке, Ваше Высочество. Вам не стоит беспокоиться о таких незначительных вещах, - ответил, все ещё избегая мой взгляд.

- Нельзя называть такие вещи незначительными, лорд Киллиан. Вы могли пострадать. Прошу прощение за моё неведение, - хоть я и знала о его аллергии, мои извинения были искренними. К сожалению, к такому неприятному исходу привела неосведомлённость горничных.

- А выглядело всё так, словно Вы знали о моей аллергии, Ваше Высочество, - заявил он, наконец устремив глаза на меня.

Теперь моему взору открылся его наполненный холодом взгляд. Когда его холодные глаза встретились с моими, у меня на спине выступил холодный пот. С одной стороны, моё тело было горячим. С другой, в моей голове внезапно мелькнуло воспоминание, как Киллиан этим равнодушным лицом приговаривает меня к смерти.

Это только что подул ветер? Я ощутила холод на шее. Меня трясло, так как я почувствовала то же, что было перед моей смертью – холодное лезвие топора, прорезающее кожу. Мой взгляд охватило тёмным пламенем. Глаза человека, которые возникли в моём тёмном видении, пересеклись с глазами мальчика, сидящим передо мной.

Прямо в этот момент моя кровь застыла в жилах. Холодная энергия, исходившая из моего сердца, завладела всем моим телом и крепко связала.

Я не могла выказать никакой реакции, словно у меня отнялся голос. Поэтому я продолжала смотреть на него, не отрывая взгляда.

«Киллиан думает, что то происшествие было запланированным. Но почему? Ещё утром он так не считал. Пришёл ли он к такому выводу после долгих размышлений или кто-то его надуумил?»

Всё, что я чувствовала сейчас – это боль. Я позабыла и об ужине, и о своей сегодняшней миссии. Моя душа плутала в этом лабиринте боли, я потеряла себя в этот момент.

Наконец он обратил свой взор на яства, украшенные как произведение искусства. Я знала из прошлого, что каждое блюдо являлось его любимым. Раньше, когда мы вместе посещали различные приёмы, я заметила, какие блюда ему пришлись по вкусу. Поэтому я отдала приказ приготовить именно их.

- Надеюсь, еда соответствует Вашему вкусу, лорд Киллиан, - проговорила я.

Я искренне надеялась получить его прощение. Надеялась убедить его, что я пытаюсь исправиться и не желаю причинять ему вреда. Надеялась растопить лёд, заморозивший его сердце.

Он утвердительно кивнул головой и ответил:

- Еда выглядит восхитительно, Ваше Высочество. (П.п: тут почему-то Киллиан обращается к Марианне как *Your majesty*, т.е Ваше Величество. Но так обращаются исключительно к королям и королевам. Ошибка автора? Я исправила на Ваше Высочество).

«Тогда почему твой голос звучал так безучастно?» - проглотила возникший в голове вопрос, не решившись задать.

Я кивнула и сказала:

- Позвольте мне подать Вам блюда, лорд Киллиан.

Он склонил голову в согласии, но мне показалось как его губ коснулась усмешка. Я внимательно посмотрела на его лицо, но оно было как обычно невозмутимым. Моргнула, чтобы точно убедиться. Но нет, его лицо так и осталось без капли эмоций, словно я смотрела на ледяную скульптуру.

Я покачала головой, думая, что моё прошлое заставляет меня вообразить то, чего на самом деле не было.

Аккуратно разложив все его любимые блюда, я ждала, когда он начнёт.

- Ваше Высочество, - начал он, раскладывая те же блюда только теперь для меня. – Вам следует начать первой, Ваше Высочество.

«Неужели сейчас он думал, что я подсыпала яд в еду? Насколько же он мне не доверяет?»

Я улыбнулась, прекрасно осознавая, что улыбка вышла ещё ужаснее, чем пронзительный вопль. Поднося вилку ко рту, я изо всех сил старалась откусить кусок мяса, который казался резиновым.

Пришлось отвести взгляд, чтобы эмоции не накрыли меня с головой. Именно тогда я заметила, что лица моих горничных были полны сочувствия и беспокойства, а лица горничных Киллиана – презрения.

«Я настолько слаба, что меня теперь жалеют даже горничные?» - эта мимолётно пролетевшая в голове мысль наполнила необъяснимой энергией моё тело, и я почувствовала себя обновлённой.

Я ярко улыбнулась, что сбило с толку Киллиана, и он немного наклонил голову, заглянув мне в глаза.

- Теперь ты со спокойной душой можешь насладиться ужином, Киллиан, я опробовала блюда, - откровенно заявила я его подозрениям, чтобы посмотреть на его реакцию.

Мой слух вновь уловил вздохи. Его зрачки сузились, но остальная часть лица осталась такой же холодной.

Прежде чем я успела что-то добавить, он кивнул и принялся за еду. Мы, члены королевской семьи, ужинали в полной тишине, будто кто-то умер.

Я ждала, ждала, когда он закончит трапезу, чтобы завершить свою сегодняшнюю миссию.

Я была готова бросить бомбу. Мои глаза горели решимостью.

Когда он наконец отложил вилку и вытер рот, не дожидаясь, пока горничные, следуя этикету, уберут всё со стола, я заговорила:

- Лорд Киллиан, у меня есть для Вас одно предложение, - сказала я самым спокойным голосом, никак не поменявшись в лице.

- Предложение, Ваше Высочество? - спросил он, глядя на меня.

Его глаза теперь выглядели более нормально. Конечно, им было далеко до того, чтобы называться тёплыми, однако, по крайней мере, в них больше не плескался холод. Многие могли бы подумать, что он по-прежнему относился ко всему равнодушно, однако мне удалось уловить едва заметные изменения в нём. Он выглядел более расслабленно. Еда действительно растапливает даже такое покрытое льдом сердце.

- Да. Я хотела бы пойти с Вами на пикник, - со всей смелостью, на которую была способна, объявила я, но мои ладони вспотели.

«Как он к этому отнесётся?»

<http://tl.rulate.ru/book/56299/1456920>